

Как Василиса превратилась в царевну-лебедь

В некотором царстве, в далёком государстве жили-были царь с царицей и было у них три дочери.

Старшая вся пошла в батюшку: деньгам счёт знает, как богатство прирастить – понимает. Вот стала она подрастать – батюшка начал её совета о деньгах спрашивать. Сядут вместе в горнице и обсуждают про меж себя: что да как. Жила царская семья безбедно, да деньги лишними не бывают.

Средняя дочь вся в матушку уродилась. С утра до вечера наряды перебирает, ленты в косы заплетает. Перед зеркалом серьги примеряет – с изумрудами да яхонтами. Уж если нарядится, глаз от неё не оторвать. Матушка на среднюю дочь не нарадуется, красотой её не налюбуется.

А младшая дочь – не в батюшку, не в матушку уродилась, а была сама по себе. Звали её Василиса.

Пока старшая с батюшкой доходы считает, средняя с матушкой наряды примеряет, Василиса пойдёт в сад и там одна всё время с нянюшкой Аринушкой проводит. Не скучно ей. Под яблонями гуляет – те её по голове веточками погладят, у родника присядет отдохнуть – тот ей начнёт истории рассказывать. А ещё понимала она язык птиц. Прилетят они в сад и начнут на яблоневетках щебетать: где в каких странах летали, какие чудеса видали. Или захотят в ручье воды испить – о том же щебечут.

Василиса нянюшке все истории перескажет. Птиц горсточкой пшенички попотчует. А те ей пёрышки свои разноцветные в благодарность оставят. Соберёт она самые красивые в шёлковый мешочек, унесёт в свою светёлку и там их перекладывает, ими лобует, птичьи истории вспоминает.

Много чудесных историй Василиса от птиц узнала. Что есть на свете в море-океяне остров Буян. Живёт на нём молодой Султан. Много дев вокруг него каждый день поют и танцуют, но ни на одну из них он не глядит. Красивы те девы неземной красотой. Звёзды на них с неба снисходят. Сам месяц заглядывается. Но султан только грустит. Всё время в своих покоях проводит, о чём-то думает. В клетке у него чёрный Коршун живёт. Султан с ним разговаривает, а тот будто его грусть-тоску понимает.

Долго ли коротко время течёт, царские дочери подрастают, ещё больше красотой своей девичьей расцветают. Подошло время выдавать их замуж.

Царь с царицей послали гонцов в соседние страны, чтобы разнесли добрые вести о трёх царских дочках да об их талантах. Старшая деньгам счёт знает и преумножить их

умеет. Средняя в нарядах разбирается, в шелка и меха нарядится – своей красотой любого покорит. А младшая Василиса язык птиц понимает.

Прослышали про царёвых дочек заморские женихи. Засобирались в дорогу. Каждый какой-то подарок будущей невесте везёт.

Вот прознал царь, что все женихи у царских ворот собрались, и повелел им заходить во дворец для сватовства, чтобы себя показали, подарками удивили.

Собралась царская семья в самой большой светлице. Царь с царей – в праздничных одеждах восседают. Дочки их – тоже на видном месте.

Предстал пред царскими очами принц заморский. Стал свататься к старшей дочке. Рассказал, что царство у него большое, а сам он больше всего деньгам счёт любит. И привёз он старшей царевне денежный подарок. Тут слуги стали царю подарки для его старшей дочери подносить. Положили к его ногам 30 мешочков с золотыми монетами. Всю светлицу те деньги озарили.

Положила глаз на такого жениха старшая дочь. С принцем переглянулась, царю-батюшке и матушке подмигнула. И сладилось дело.

Следующим предстал пред царской семьёй второй принц заморский. Весь в самые дорогие одежды обрядился. Кафтан на нём бархатный и штаны, и шляпа. Из-под кафтана кружево торчит.

Дал он знак слугам – и те внесли в светлицу 7 больших сундуков – в каждой одежда самая лучшая, красоты необыкновенной. Платья, головные уборы, ткани, кружево. Загорелась вся от счастья средняя дочь. С принцем-красавцем переглянулась, родителям глазком подмигнула. И у них сладилось дело.

Третий жених идёт. Тот самый Султан. Собою хорош, статен, ростом высок. В руках клетку несёт, а в ней чёрный Коршун на жёрдочке сидит.

Стал Султан на Василису поглядывать и родителям о себе рассказывать, что живёт он на острове во дворце. И деньги у него есть, и одежды богатые. Только нет радости и счастья, родной женской души. Один Коршун его утешает.

А Василиса достала из рукава пучок красивых птичьих пёрышков – тут Коршун в клетке забился, заметался, клювом своим стал в дверцу стучать.

Не успел никто пошевелиться, как сломал Коршун клювом дверцу, из клетки вылетел на свободу и прямо к Василисе полетел. Распустил когти, клюв свой на неё наострил. А та пёрышками взмахнула раз, взмахнула другой – Коршун – порх – и вылетел в окно из дворца. А Султан, хозяин его, упал без чувств.

Василиса к нему подбежала, а из него дух вон.

Осталась Василиса ни с чем. Нянюшка её увела в светёлку.

Сестрицы начали к свадебному пиру готовиться, а Василиса ушла в сад, чтобы там плакать. Царь с царицей, сестрицы стали её кликать, а Василиса ещё дальше в сад убежала от своего несчастья.

Вот сидит она над ручьём, в воду слёзы роняет. Вдруг подлетела к ней птичья стайка, заговорила с ней на своём птичьём языке.

Жил на острове Буяне Султан, поехал он свататься за тридевять земель и не вернулся. Был у него Коршун, да и его с той поры никто не видел. Повела другая птичка, будто Коршун – это и есть Султан. Заколдован он. В Коршуна обращается, по свету рыщет, другой доброй души ищет. Кто Коршуна убьёт – зло со света изведёт. Старые птицы рассказывали, что случится это может в царство некоего царя Салтана. Найдётся на свете такая птица, что Коршуна победит красотой своей, доброй душой.

Покормила Василиса птиц пшеничкой. Улетели они. Ей оставили только пёрышко белое. Взяла его Василиса в свой мешочек, крепко задумалась: как же ей теперь жить на свете? Сёстры к свадебному пиру готовятся, а она в печали. И теперь тайну Султана знает и его чёрного Коршуна.

«Вот улететь бы мне, как птице, из родного дома!» – только так подумала Василиса, взмахнула пёрышками своими – глядь руки её превратились в крылья, одежда – в белые перья, шея вытянулась. Взмахнула она крыльями и полетела над садом, над ручьём, над дворцом.

Совершила полёт и в светёлочке своей приземлилась. А там уж её нянюшка Аринушка ждёт, ничему не удивляется. Василиса ещё раз крыльями взмахнула – глянула в зеркало – и увидела себя девушкой. А во лбу у неё будто звезда загорелась. А вокруг неё в воздухе пёрышки белые лебединые летают.

В то время как раз грянул свадебный пир. Пошли Василисины сестрицы-невесты под венцы. Старшая – с богатым принцем, средняя – с красиво разодетым.

А Василиса пошла несолоно хлебавши. Грустно у неё на душе было. «Делать нечего. Надо за сестёр порадоваться!» – напутствовала её нянюшка.

Во время пира гости ели-пили, по усам у них текло и в рот попадало. Потом заиграли гусли-самогуды, пустились гости в пляс.

Царь с царицей приметили, что Василиса сидит за столом невесёлая, и объявили: «Расступитесь, гости дорогие! Пусть наша младшенькая Василиса спляшет, всех своим умением потешит!»

Стало Василисе ещё грустнее – на людях в горе танцевать. Достала она незаметно из мешочка белое пёрышко, взмахнула им в танце – гости так и ахнули. Загорелась у Василисы во лбу звезда. Взмахнула Василиса в другой раз пёрышком – месяц загорелся у

неё под косой. Взмахнула в третий раз – глядь – руки её превратились в крылья, одежда – в лебединые перья, шея сама собой вытянулась. Взмахнула Василиса руками-крыльями да и полетела в светёлке над гостями.

Те от неожиданности потеряли дар речи. А Василиса в полёте глянула на себя в зеркало – и поняла, что стала она царевной-лебедь.

Вылетела Василиса из дворца на простор и прокричала человеческим голосом: «Прощайте, батюшка и матушка, мои сестрицы. Не поминайте лихом!» С тем и след её в небе простыл.

Завершился на том свадебный пир. Притихли царь с царицей, старшая и средняя дочь со своими женихами.

Пришла к ним в светлицу нянюшка Аринушка и сказала: «Дозвольте слово молвить! Не горюйте, не печальтесь! Ложитесь все спать! Утро вечера мудренее. Пройдёт время – вернётся к вам ваша Василиса. Превратилась она в царевну-лебёдушку. Красота её при ней останется. Той красотой она всякое зло победит и обязательно счастье своё встретит!

Так птички небесные ей сказывали. Летают они на свободе по всему белому свету. Всё слышат, всё знают. Так тому и бывать!»

Послушали царь с царицей старую нянюшку, вздохнули, стали дальше жить, на двух своих дочерей замужних радоваться.

А с Василисой всё так и случилось, как нянюшка сказывала. Только это уже другая сказка. А этой – конец. Кто дослушал – молодец.